

X-Files на АИСТе (суббота, 9 ноября)

9x10. Providence ("Провидение").

Некоторое время назад в Ираке проходила операция "Шторм в пустыне". Не слишком удачно она сложилась для американских солдат: 26 февраля 1991 года они столкнулись с армией Саддама и практически все солдаты погибли. Уцелел только их командир, подполковник Жозефо; и сохранило его, по его собственному мнению, исключительно вмешательство Божье. Глазам его открылось удивительное зрелище: четыре солдата, подобно четырем всадникам Апокалипсиса (а американцы очень любят Апокалипсис), вдруг прибежали из пустыни, совершенно спокойно вступили на линию огня и, игнорируя пули, пересекли вражескую линию обороны. После чего в рядах нападавших взорвалась бомба, уничтожив всех... кроме удивительных солдат, которые спокойно вышли из огня и умчались обратно в пустыню. Конечно, Жозефо усмотрел в этом небесное вмешательство и пришел к следующему заключению: Господь послал сынов своих, ангелов, чтобы спасти его, Жозефо, чтобы он передал другим людям "послание Бога, который явился прежде других богов".

Именно об этом и думал бывший подполковник, глядя на причудливую поверхность инопланетного корабля, выкопанного из-под земли в Канаде.

В ФБР царил напряженная обстановка, а в кабинете у Фоллмера проходил срочно созванный брифинг: обсуждалось похищение Уильяма. Фоллмер деловито объяснял собравшимся, что этим вечером, в 7.00, фургон, в котором находился сын агента Скалли, был атакован неизвестной женщиной, после чего эта женщина, угрожая защитникам Уильяма оружием, забрала ребенка и скрылась в неизвестном направлении. Сами "стрелки", мучимые совестью, в это время находились в соседней комнате - пытались опознать нападавшую. Зубочистка предъявил им кучу фотографий, и на одном фото "стрелки" и в самом деле углядели ту самую женщину, но почему-то не подали виду, что узнали ее...

На брифинге Фоллмер сказал, что та же самая преступница едва не прикончила агента Доггетта - Джон был доставлен в госпиталь в критическом состоянии и теперь находится в коме. А буквально в соседней с ним палате и примерно в таком же состоянии лежит агент Роберт Комер; правда, в его состоянии повинна агент Скалли, но ее можно понять - ведь он пытался убить ее ребенка. Мотивы Комера и таинственной женщины пока не понятны; но Фоллмер прозрачно так намекал - Уильям, возможно, уже мертв...

На этом месте речи Фоллмера Скалли, молча стоявшая в сторонке, резко повернулась и вышла. Обеспокоенный Скиннер вышел за ней и печально заметил, что он ведь говорил - ей стоило остаться дома. Скалли процедила сквозь зубы, что просто хотела увидеть все собственными глазами; к тому же дома ей, в общем-то, нечего делать... Скиннер сочувственно сказал, что сейчас все ФБР поголовно ищет ее сына, но Скалли как-то не верила в способности Фоллмера, а когда Скиннер попытался убедить ее, что Брэд не так уж и плох, она и на него разозлилась. И преисполнилась решимости самостоятельно отыскать Уильяма.

Рейес в это время сидела в больнице и держала за руку Доггетта. Она была очень встревожена: врачи, правда, сказали, что состояние агента более-менее стабилизировалось, но они также признавали, что он может никогда не очнуться. В палату заглянул Скиннер, и Моника сказала, что ей вот интересно, может ли Джон слышать, что они говорят. Скиннер рассказал ей о Вьетнаме и в заключение добавил, что он всегда рассматривал это как своего рода молитву: возможно, находящиеся в беспомощности друзья и не могут нас слышать... но, возможно, Бог может. Рейес это несколько утешило, и тут ей позвонила Скалли - она тоже хотела знать, как там дела у Джона. Моника ответила, что без изменений, и тогда Скалли попросила ее приехать - но лучше так, чтобы Скиннер об этом не знал.

Понятно, почему Скалли скрывалась от Скиннера: она опять перестала ему доверять (о, бедняга Уолтер! вечно его подозревают во всех грехах), а тут появилась новая информация - "стрелки" выяснили личность похитительницы. Женщина была яркой сторонницей того самого культа НЛО, которым так интересовалось ФБР, и Скалли попросила Моника раскопать о ней как можно больше данных. Рейес очень удивилась: раз женщину опознали, то почему не подключить к этому ФБР; но Дана резко ответила, что не собирается этого делать, потому что хочет вернуть своего сына живым и здоровым. Как раз в это время "стрелки", сидевшие у

Скалли на кухне, вломились в компьютер телефонной компании и готовились отследить сигнал: перед похищением Уильяма Байерсу удалось спрятать в его кроватке свой сотовый, так что теперь оставалось засечь местоположение этого телефона. Однако телефон не отвечал (вернее, отвечал "Нет сигнала"), и оставалось только гадать, потому ли, что похитители нашли телефон, или из-за того, что что-то глушит сигнал.

Скалли всерьез готовилась выехать на поиски сына, и Моника абсолютно не представляла, как ее переубедить. Она сказала, что "стрелки" однажды уже потеряли Уильяма, могут подвести и снова, но Дана упрямо ответила, что все равно будет искать своего ребенка, пусть даже в одиночку. Ждать помощи от ФБР - бессмысленно: они думают, что ребенок уже мертв. И в этот момент Байерс крикнул, что они поймали сигнал: он идет из Варфордсбурга, Пенсильвания.

Слово было сказано, решение принято. Скалли спросила Монику, идет ли она с ней. Моника только молча смотрела на нее...

В Канаде работа по-прежнему кипела: члены культа, откопавшие корабль, теперь пытались взломать его ломиком, да только ничего не выходило (ну конечно, это только русские мужики способны раздолбать что угодно "с помощью лома, кирки и чьей-то матери", а американцам до них - как до Арктики пешком). Жозефо злился, но ему позвонила его подручная с хорошей новостью - ребенок с ней, и он невредим. Жозефо сказал, что теперь им нужно действовать особенно осторожно, и пусть она остается на месте, он пришлет к ней людей. И тут их разговор неожиданно прервали: корабль ни с того, ни с сего взревел и зашевелился, пополз вверх, его макушка начала вращаться по часовой стрелке... Приверженцы культа, толпившиеся вокруг, малость перепугались, а больше всех запаниковали те двое, которые пытались скovyрнуть с корабля крышку, и у них-то были все основания для страха: купол внезапно прекратил вращение и металлическая крышка, взявшаяся неведомо откуда, прикрыла его - а заодно и людей - сверху... совсем как захлопнувшаяся мышеловка.

Рейес и Скалли отыскали фургон, на котором умчалась из Вашингтона похитительница Уильяма, но в нем никого не оказалось - только сиротливо стояла сзади кроватка малыша. Скалли была в отчаянии...

Рейес опять поехала в больницу к Доггетту и очень испугалась, не обнаружив его в палате. Медсестра успокоила ее, сказав, что Джона просто забрали в радиологию. Не зная, чем бы пока заняться, Моника рассеянно оглянулась и увидела вывеску "Часовня". Туда-то она и отправилась; однако помолиться спокойно ей не дал Фоллмер. Он явно не ожидал увидеть Монику на коленях перед алтарем, но искренне выразил ей свое сочувствие, поклявшись, что в самом деле делает все возможное... даже при том, что "в ФБР есть люди, работающие против нас". Но не смотря на то, что Брэд причислял себя к "нам", он не преминул пожурить Монику за то, что они со Скалли без всякой поддержки гонялись за опасной преступницей: по его словам, ФБР могло бы добраться до того места куда быстрее и захватить женщину. Рейес посмотрела на него с подозрением - а он-то откуда узнал об их поездке? - и спросила, уж не допрашивать ли ее он пришел; но Фоллмер успокаивающе сказал, что хотел только поделиться информацией... чтобы между ними не осталось недоверия. И в качестве доброго жеста он поведал, что Комер пришел в себя и хочет что-то рассказать.

Моника, конечно, заинтересовалась; но когда они вошли в палату Комера, тот все еще был без сознания, да к тому же и с трубкой вентилятора во рту. Фоллмер пояснил, что Комер кое-что написал, когда пришел в себя, и показал Монике бумажку со словом "ПИДЖАК".

Брэд вряд ли понял, что к чему, но Моника кое-что сообразила и помчалась к Скалли. Скалли сперва не хотела ничего говорить (то ли считала, что Моника может все рассказать Фоллмеру, то ли не хотела, чтобы Рейес пришлось лгать Брэду), но тут же собралась ехать в больницу. Рейес, кажется, решила, что Дана хочет выбить из Комера информацию, так что взволновалась; но Дана спокойно сказала: "Все началось с того, что этот агент разбил свой мотоцикл на канадской границе. Однако он добрался до Вашингтона без единой царапины, и он пытался убить моего сына. А теперь скажи мне, Моника, как ему это удалось?" Рейес задумалась, и тогда Дана намекнула: "С тем, что я нашла в кармане его пиджака, в котором он явился в мой дом". И тогда Рейес поняла.

Той же ночью женщины приехали в госпиталь. Агенты, присматривавшие за Комером, были увлечены разговором с медсестрой и, кажется, даже не заметили, как Моника и Дана проскользнули в палату. Комер был без сознания. Скалли вытащила кусочек металла и поднесла его к агенту; тут вдруг у Комера участился пульс, он начал дергаться (аппаратура, к которой он был подключен, при этом истошно завизжала), а затем пришел в себя и ухватил Скалли за руку, пытаясь вырвать у нее чудесную железку. Скалли едва вырвалась и посоветовала Рейес выключить аппаратуру, пока сюда не сбежался весь персонал больницы. Потом она наклонилась к Комеру и велела ему немедленно рассказать, почему он пытался убить ее сына, пригрозив, что

иначе придушит его на месте. Комер пробормотал, что ее сын должен умереть, и Скалли тут же решила претворить свою угрозу в жизнь, но агент прохрипел, что так нужно сделать ради блага человечества. Он, Комер, по заданию ФБР должен был внедриться в группу, считавшую, что скоро явятся пришельцы и будут править миром; а лидеру этой группы, Жозефо, Бог велел отправиться за тысячу миль к северу и там откопать из-под земли инопланетный корабль. Ну, они и откопали. Жозефо верил, что этот корабль - храм, который станет домом для физического воплощения Бога; а этим воплощением, как видно, станет дитя, рожденное чудесным образом. Будто бы Бог сказал Жозефо, что этот ребенок - будущий Спаситель, которого желают силы добра и зла; ну и этот ребенок - Уильям. Так что Жозефо вовсе не хотел убивать ребенка, совсем наоборот. Проблема в пророчестве (интересно, чьем?), которое гласит, что ребенок последует по стопам отца и предотвратит колонизацию Земли... разве что его отец будет мертв. Выходило так, что члены культа мечтали прикончить Малдера, Комер полагал, что им это удалось и пророчество исполнится, вот он и решил убить ребенка, чтобы предотвратить колонизацию.

Скалли внимательно выслушала исповедь агента, но не прониклась: плевать ей было на всякие культы, она хотела, чтобы Уильям и Малдер были в безопасности. Комер снова начал умолять ее позволить ему спасти мир и попытался снова отобрать кусочек космического корабля; ему это удалось как раз тогда, когда в палату вошла медсестра и агенты ФБР во главе с Зубочисткой. Скалли поспешно накинула на его руки простыню, чтобы скрыть железяку. Медсестра, увидев выключенную аппаратуру, тут же начала скандалить; Скалли было заявила, что Комер уже может дышать сам, но Зубочистка выставил и ее, и Монику за дверь, отправил своих агентов за Скиннером и Фоллмером... и остался с Комером наедине.

Жозефо все еще пытался отковырять своих подчиненных из корабля, но пока безуспешно. Потом приехала похитительница с Уильямом, и сидевшие в ловушке люди были позабыты: все члены культа немедленно обступили малыша. Уильям вел себя на удивление тихо, не плакал и даже улыбался (а дома-то он частенько скандалил без всякого повода!)... Ну и люк корабля тут открылся сам собой, и из него немедленно повалил пар. Теперь вся толпа кинулась туда, но там их ждали печальные новости: двое мужчин, попавших в ловушку, теперь были мертвы... сожжены, как будто их опалило радиацией от "черного рака" или огнеметами пришельцев-мятежников.

В больнице Скиннер и Фоллмер подошли к палате Комера. Зубочистка был по-прежнему там, а группа медиков пыталась откачать травмированного агента. Надо полагать, Зубочистка представил дело так, что это Скалли и Рейес что-то с ним сотворили, тем более что женщин почему-то нигде не было видно; ну и Скиннер отправился их искать.

А Дана и Моника были в это время в часовне. Скалли была очень расстроена и потихоньку начинала паниковать, так как не представляла, где искать ее малыша; к тому же, она не знала, что ей сказать ФБР о чудесном исцелении Комера. Рейес посоветовала ей сказать правду, но Дана боялась, что эту правду используют против нее, а тут еще пророчество Комера не давало ей покоя (в конце концов, это ведь и был ее самый большой страх - что с ее ребенком "что-то неправильно"). Рейес пыталась ее утешить и сказала, что они обязательно найдут Уильяма; к тому же, они могли бы использовать тот кусочек корабля, чтобы исцелить агента Доггетта (о! Хоть кто-то вспомнил о бедном Джоне!). Скалли вроде немного успокоилась, и тут появился Скиннер с известием о смерти Комера.

Рейес была шокирована. Она только-только начала надеяться на исцеление Джона, и тут - такой удар! Она немедленно кинулась в палату Комера и попыталась найти фрагмент корабля, но тщетно. Тогда она, потеряв контроль, принялась кричать, что Комер был жив, а теперь его убили, и убийца забрал кусочек металла - тот самый кусочек, который и оживил агента. Скиннер стоял в дверях с каменным выражением на лице и смотрел на Зубочистку (видно, кое о чем догадывался); а Фоллмер пытался успокоить Рейес, но куда там! До Моника вдруг дошло, что Зубочистка оставался с Комером наедине, и она потребовала его обыскать, призвав в свидетели Скалли... но Скалли уже и след простыл.

А Скалли в это время была в палате с Доггеттом. Видно, вспышка Моника заставила Дану вспомнить о бывшем напарнике и ее начала мучить совесть - ведь из-за исчезновения сына она совсем позабыла о Джоне... Так что она пошла к нему, села рядом и принялась молиться. Слезы катились по ее щекам, а она все разговаривала с Доггеттом, говорила, что никогда не хотела подвергать его риску и не хочет потерять его теперь... И Моника тоже не хочет потерять его, она так отчаянно пытается найти средство, чтобы исцелить его...

И тут вдруг Доггетт открыл глаза и посмотрел на Скалли. И понес какую-то чушь: сперва сказал, что слышал, как кто-то (не Скалли) говорит с ним, а потом добавил: "Они придут к тебе, но ты не должна доверять им. Ты понимаешь?" В этот момент вошла Моника, увидела, что Джон очнулся, и задохнулась от радости (ну, кто там

сомневался, что Джон и Моника любят друг друга?). Скалли, наверное, сразу почувствовала себя лишней, и тут очень кстати ей позвонил Жозефо (а, так вот о ком говорил Доггетт!). Жозефо сказал, что если агент Скалли хочет увидеть своего ребенка, то пусть четко следует инструкциям и приезжает одна.

Непонятно, зачем это культу вдруг понадобилась Скалли; но Дана, конечно, не могла отказаться от такого предложения. Она послушно поехала в Канаду и встретила с Жозефо, который заверил ее, что хочет защитить Уильяма, потому что он - очень особенный ребенок. Потом он начал цитировать Книгу Пророка Иезекииля: "И я видел: и вот бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырех животных, - и таков был вид их: облик их был как у человека".

[Лирическое отступление: похоже, Картеру очень нравится этот эпизод из Библии: ведь далее в описании этих "человеков" говорится, что "подобие лиц их - лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны - лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех". Как-то резко вспоминается эпизод 5x17 - "Все души"... Там-то, правда, речь шла о самых настоящих ангелах, а не о пришельцах. И вообще, если почитать полное описание тех "животных" (интересно, кстати, почему животных?), то становятся совершенно непонятными ассоциации Жозефо: совпадение библейской легенды с той историей в пустыне кончается на свете и вихре...]

Так вот, Жозефо считал тех "человеков" истинными сынами Бога, и еще они ассоциировались у него с "солдатами высшего качества". Вот он и пытался втолковать Скалли, что ее сын поведет этих "сынов Бога"; но Скалли это не интересовало и она потребовала, чтобы он вернул ей ее сына. Тогда Жозефо, разочарованный ее явным пренебрежением к его рассказу, сказал, что отведет ее к сыну, когда она предоставит ему доказательства смерти Малдера... иными словами, принесет голову Фокса на блюде с голубой каемочкой. До Скалли даже не дошел ужас этого предложения, настолько она удивилась: ведь она считала, что культ уже убил Малдера. Оказалось, Жозефо Малдера не трогал, но почему-то считал, что он мертв, а теперь вот в этом усомнился и решил подстраховаться.

Потом Жозефо ушел, а Скалли позвонила Монике и объявила готовность номер один (ну, вы же не думали, что она поехала в Канаду совсем одна, верно?). "Стрелки" тоже были там... И когда Жозефо уехал, Рейес и Скалли последовали за ним, а "стрелки" передавали им координаты - кажется, они как-то пометили грузовик Жозефо и отслеживали его на мониторе. Правда, сигнал в конце концов заглох, так что Скалли слегка сбилась с дороги... И к лучшему, пожалуй. Потому что корабль, выкопанный членами культа, становился все живее и живее, он гудел, вращался и светился, как новогодняя елка. Тела с него так и не сняли - видно, не нашлось охотников лезть за ними в ловушку. А Уильям по своему обыкновению начал капризничать. Он плакал, ревел, скандалил, и женщина, державшая его на руках, совершенно не знала, что с ним делать. Собственно, плач Уильяма и живость корабля были связаны напрямую: чем громче ревел младенец, тем громче грохотала чудо-техника, тем ярче горели ее огни... Но вдруг весь свет потух, а потом вспыхнул с удвоенной силой. И лучи этого ослепительного света, словно лазеры, прошли насквозь замерших от изумления членов культа.

К тому времени, как Скалли, бегущая на шум, добралась до палатки Жозефо, все было уже кончено. Испепелив палатку и ее содержимое, корабль окончательно освободился из своей земляной тюрьмы и упорхнул.

В полном ужасе Скалли и Рейес проводили глазами исчезающий во тьме контур "храма нового Бога" и кинулись к руинам палатки. Там царил полный хаос: среди обломков и обрывков валялись обугленные тела, напоминая Скалли давний кошмар плотины Раскин и базы Эль-Рико... Но это были взрослые тела, и нигде не видно было маленького комочка плоти, еще пять минут назад отчаянно вопившего в ночи...

...и завопившего снова как раз в тот момент, когда Скалли уже готова была сломаться под грузом обрушившегося на нее горя. Он вопил, призывая на помощь мамочку, в самом центре дымящегося кратера, совсем недавно бывшего могилой космического корабля. На Уильяме не было ни царапины, просто он замерз и проголодался, вот и выражал свое недовольство. Скалли схватила его на руки и прижала к себе, заливаясь слезами радости.

Вот так все пришло в норму. В Вашингтоне тоже было неплохо: Доггетт чувствовал себя все лучше и как-то раз отправился в часовню, где его и обнаружила Моника - она собиралась отвезти Джона домой. Доггетт рассеянно кивнул и уставился на распятие, и тогда Моника сказала ему, что молилась о нем, а Доггетт ответил: "Я знаю". Потом он рассказал ей, что прямо перед тем, как очнуться, слышал чей-то голос у себя в голове, и этот голос велел ему предупредить Скалли о Жозефо. Доггетт думал, что это с ним говорила Моника, но она сказала, что только молилась о спасении его жизни.

В ФБР, с другой стороны, обстановка была напряженной. Очень взволнованный Фоллмер вломился к Кершу: его беспокоило сообщение о гибели агента Комера. Скиннер отказался подписать это сообщение, так как считал, что Комера убили; ну а Фоллмер подписал (ибо доказательств убийства не наблюдалось), а потом пожалел об этом, так как проверил записи аппаратуры, к которой был подключен агент. Аппаратура - прямо перед тем, как ее выключила Рейес - зафиксировала значительное улучшение состояния Комера, фактически, его полное исцеление. Фоллмер не мог найти этому объяснение, однако жаждал убрать свою подпись с документа, а Керш ему не позволил, потому что в его кабинете сидел Зубочистка и ждал, когда ему передадут все бумаги по этому делу (видно, ФБР решило все скрыть - как обычно). Утешало одно: Керш явно был не в восторге от сложившейся ситуации - может, он и в самом деле не такой уж плохой человек... Похоже, повторялась история со Скиннером и Курильщиком; вот только Зубочистка, в отличие от Курильщика, имел очень характерную отметину - выступающий позвонок на шее...

(C) Натали
специально для БАБР.RU

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 👁 6289 25.10.2002, 00:00 📄 312

URL: <https://babr24.com/?ADE=4310> Bytes: 20517 / 20454 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)